ВЕСТНИК ЛЕНИНГРАДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

№ 3

Проверка

260-Н.

ЛЕНИНГРАД
1946

История Санкт-Петербургского университета
в виртуальном пространстве
http://history.museums.spbu.ru/

ВЕСТНИК
ЛЕНИНГРАДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

ГОД ИЗДАНИЯ ПЕРВЫЙ

51753

№ 3

51753

ОКТЯБРЬ 1946

Проверка

260-Н

Отв. редактор проф. А. А. ВОЗНЕСЕНСКИЙ

Редакционная коллегия: чл.-корр. АН СССР проф. Л. С. Берг, проф. Л. Л. Васильев, з. д. н. проф. А. В. Венедиктов, проф. Л. Э. Гуревич, чл.-корр. АН СССР проф. В. А. Догель, чл.-корр. АН СССР проф. В. М. Жирмунский, проф. С. В. Калесник, акад. И. Ю. Крачковский, проф. С. С. Кузнецов, проф. А. И. Молок, акад. В. И. Смирнов, проф. Б. А. Чагин (зам. отв. редактора), проф. В. В. Шаронов, проф. С. А. Щукарев

Гос. ордена Ленина Библиотека ИСТФАКА УНИВЕРСИТЕТА

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛЕНИНГРАДСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ОРДЕНА ЛЕНИНА УНИВЕРСИТЕТА
ЛЕНИНГРАД
1946

История Санкт-Петербургского университета
в виртуальном пространстве
http://history.museums.spbu.ru/

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Статьи

Проф. *Л. Л. Мясников.* Звуки речи и их объективное распознавание . . . 3

Проф. *Г. Е. Владимиров.* Значение Мечникова в физиологии и в медицине. 14

Доц. *И. А. Коробков.* Материалы к истории нижнетретичной эпохи на территории СССР 22

Акад. *С. А. Козин.* Эпос монгольских народов и виды их письменности . 32

Проф. *А. И. Буковецкий.* Англо-американское финансовое соглашение . 44

Проф. *В. К. Райхер.* Ленинская борьба с идеализмом и психологическая теория права 59

Проф. *В. В. Мавродин.* О появлении огнестрельного оружия на Руси . . 66

Проф. *Л. А. Плоткин.* За высокую идейность советской литературы . . 76

Проф. *Б. А. Чагин.* Немецкая буржуазно-юнкерская философия второй половины XIX века и начала XX века 85

Авторефераты

Н. А. Домнин. К проблеме распределения кратных связей в полиметиленовых циклах. (Докторская диссертация) 103

Н. А. Сигал. Поздние трагедии Корнеля. (Кандидатская диссертация) . 109

Стр.

Из истории Ленинградского университета

Доц. *Н. Г. Кушков.* На акте 8 февраля 1881 года 112

Personalia

Проф. *Б. М. Яновский.* Профессор П. Н. Тверской 118

Проф. *А. А. Смирнов* и проф. *Б. Г. Реизов.* Профессор М. П. Алексеев 121

Рецензии

Проф. *Н. И. Идельсон.* Проф. С. Я. Лурье. Архимед. 123

Проф. *П. В. Терентьев.* Проф. Н. А. Бобринский, проф. Л. А. Зенкевич, доц. Я. А. Бирштейн. География животных. 127

Проф. *П. Н. Берков.* Вано Шадури. Грибоедов и грузинская культура. . 129

Хроника

Проф. *А. С. Броун.* Дипломные работы выпускников химического факультета 132

Проф. *М. А. Гуковский.* Выпуск исторического факультета в 1946 году 136

В. Е. Гарутт. Опыт пластической реконструкции внешнего облика шерстистого мамонта 138

Проф. *П. Н. Берков* и доц. *Н. И. Мордовченко.* Обсуждение постановлений ЦК ВКП(б) на филологическом факультете 140

История Санкт-Петербургского университета
в виртуальном пространстве
http://history.museums.spbu.ru/

ИЗ ИСТОРИИ ЛЕНИНГРАДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Доц. Н. Г. Кушков

НА АКТЕ 8 ФЕВРАЛЯ 1881 ГОДА

(Из истории студенческих волнений)

В Петербургском университете, начиная с 60-х годов, студенческие волнения в той или иной форме происходили почти ежегодно.

Причиной волнений были не только те или иные университетские «правила», — а они неоднократно менялись и с каждым годом становились все более стеснительными — не только запрещение сходок, кассы взаимопомощи. Подлинные причины волнений гораздо глубже и связаны они с общественным движением в период великих реформ и с нарастающим в стране революционным движением в 70—80-х годах. Такой характер принимают волнения уже в 60-х годах. На это указывают современники. Ректор Андреевский в своих воспоминаниях утверждает, что студенческие волнения связаны с неудачей Крымской войны, которая «вызвала критику и анализ неустройства и слабости. Начали помышлять о глубоких реформах, и в 1862 г. появились первые прокламации, в студенчестве была пущена политическая пропаганда». [1]

Общественный характер студенческих волнений признает и Министерство, которое «беспорядки» считает результатом «общего волнения умов, неизбежного во время всяких коренных общественных реформ, тогдашнего отрицательного направления нашей литературы и разных политических и социальных пропаганд». [2]

Студенческие волнения оказывали влияние на университетскую политику правительства. События 1861 г., которые привели к закрытию Петербургского университета на продолжительный период, заставили поспешить с выработкой нового устава.

Устав 1863 г. внес существенные изменения в университетскую жизнь: университет получил автономию, изменилось положение профессоров — из чиновников, читающих лекции, они могли стать руководителями и воспитателями студенчества, была уничтожена мелочная опека над студентами.

Однако устав 1863 г. не мог устранить причин, порождающих студенческие волнения. И это доказывает, что их коренные причины лежали вне университета.

В правильности этого положения можно убедиться, обратившись к изучению любого из студенческих волнений, происходивших в университете.

---

[1] «Русская старина», 1882, апрель, стр. 529.

[2] Обзор деятельности Мин. Нар. Просв. и подведомственных ему учреждений в 1862, 1863 и 1864 гг. СПб., 1865, стр. 73.

История Санкт-Петербургского университета
в виртуальном пространстве
http://history.museums.spbu.ru/

Остановимся на акте 8 февраля 1881 г.

Приближение акта обычно вызывало беспокойство. Строились различные предположения. «Сегодня должен быть в университете акт, — пишет Стасюлевич Плетневу, — но в газетах не было никакого объявления, а потому я не знаю, будет ли он на самом деле. Может быть, опасаются какого-нибудь скандала». [1]

На акте 8 февраля 1881 г. с отчетом о работе университета выступил профессор Градовский. Когда он упомянул о том, что отменены стеснительные для студентов «Правила» 1879 г. и что восстановлено действие университетского устава, в зале и на хорах раздались дружные аплодисменты.

По окончании отчета студент Коган-Бернштейн произнес речь, в которой он порицал министра Сабурова и указывал на невыполнение им обещаний, данных студентам.

С хоров была брошена в зал «Прокламация центрального университетского кружка».

«Правительство свыклось за последнее время с мыслью,—говорится в прокламации,—что студенчество неспособно больше к жизни, что в нем нет ни политического смысла, ни гражданского мужества, короче говоря, что оно деморализовано до мозга костей. На единодушное заявление всех высших учебных заведений оно отвечает лишь полным пренебрежением. Но среда студенчества не обезличена, в ней таится скрытая сила, которую нельзя ни подавить, ни привести к вырождению. Эта сила могучая, страшная, она не согнет своей выи под игом железного деспотизма, прикрытого посулами и подачками, не откажется от политической и гражданской жизни. Для нее не существует компромиссов. Она твердо и решительно будет стоять за защиту попранных личных и общественных прав студенчества.

8 февраля студенчество впервые сочло долгом перед лучшей частью интеллигенции русского общества и ученой корпорации вступить в открытую борьбу с представителем и выразителем интересов и желаний, столь излюбленных и необходимых для самосохранения правительства и чуждых всему студенчеству.

Над Сабуровым произносится приговор. Студенчество клеймит наглого лицемера, срывает мантию эффектного блеска, открывает убожество и немощь всей безнравственной политики правительства по отношению к студенчеству и заявляет, что на пренебрежение и гнусную ложь у всего молодого и мыслящего — один ответ, одна достойная кара: позор!

8 февраля 1881 г. С.-Петербург».

Выступление Коган-Бернштейна было поддержано присутствовавшими в зале и на хорах студентами. Демонстрация и шум продолжались минут двадцать.

Ректор передал в газеты сообщение о том, что на акте 8 февраля после прочтения отчета на хорах актового зала послышался голос какого-то лица, стремившегося «нарушить порядок речью и бросанием листков». Ректор позвонил и обратился к студентам с просьбой не нарушать порядка. Студенты выполнили желание ректора, и акт закончился спокойно. После акта Совет университета собрался на экстренное заседание и поручил Правлению произвести расследование и передать виновных университетскому суду.

---

[1] «Стасюлевич и его современники», т. I, 134.

История Санкт-Петербургского университета
в виртуальном пространстве
http://history.museums.spbu.ru/

На следующий день правление решило привлечь к суду 9 студентов, в том числе Коган-Бернштейна, Паули и др. Коган-Бернштейн на суд не явился. В письме к ректору он сообщает, что он не скрывается от суда, но требует суда гласного, с участием представителей студенчества.

Суд состоялся 12 февраля. По приговору суда Бернштейн уволен на 3 года, и дело о нем передано общему уголовному суду. Остальные приговорены к меньшим наказаниям. После этого студент Подбельский сообщил ректору, что газеты неправильно освещают события на акте, в частности, «в них ничего не упоминается о пощечине, нанесенной мною, нижеподписавшимся, г. Министру Народного Просвещения Сабурову».

«Я, — продолжает Подбельский, — констатирую тот факт, что когда речь г. Бернштейна, несмотря на ее правдивую резкость и вопреки пословице «правда глаза колет», не произвела видимого влияния на Сабурова, я, согласно принятому заранее плану протеста, употребил более действительное средство к обнаружению беззастенчивости г. Сабурова, именно, пощечину». [1]

Суд занялся изучением факта, о котором сообщил Подбельский.

На основании свидетельских показаний суд пришел к заключению, что Подбельский «подбежал сзади стула г. министра и ударил его правой рукой в спину, между лопатками, а затем быстро отбежал назад и вместе с другими своими товарищами скрылся».

Подбельский был исключен из университета и передан общему уголовному суду.

С. Ф. Платонов, бывший участником акта 8 февраля, так описывал его в своих воспоминаниях:

«Университет продолжает бродить; как в предшествующие годы, и в феврале 1881 г. стал местом внушительных демонстраций. Я разумею акт 8 февраля и бал в самом университете. На акте управляющий Министерством Народного Просвещения Сабуров получил удар по щеке или по голове от какого-то демонстранта, в то время когда на хорах университетского зала начался шум и оттуда полетели в зал кипы прокламаций. Я был свидетелем этого и хорошо заметил, с каким самообладанием и спокойствием Сабуров перенес постигшую его неприятность. Он сидел в кресле и на шум, начавшийся на хорах, повернул голову влево и вверх. В это время последовал удар от быстро промелькнувшего за его спиной справа налево человека низкого роста и с черной бородой. Направленный в правую щеку удар пришелся в затылок... Ректор призвал публику к порядку, и акт продолжался». [2]

Но события на акте 8 февраля не были исчерпаны применением мер по отношению к отдельным участникам.

4 марта Совет образовал комиссию для обсуждения «мер к водворению в Университете строжайшего порядка».

В комиссию вошли профессора Меншуткин, Таганцев, Иностранцев, Сергеевич.

Комиссия представила доклад, в котором утверждает, что студенческие волнения являются предметом серьезного внимания всех тех, кому дорога молодежь и связанная с нею будущность русского образования.

---

[1] Протоколы Совета, № 24, стр. 33.
[2] Дела и дни, книга II, 1921, стр. 126.

История Санкт-Петербургского университета
в виртуальном пространстве
http://history.museums.spbu.ru/

Далее — доклад комиссии представляет собой повторение той записки, которая была составлена Советом университета двумя годами раньше, в 1879 г.

Университет считает, что причины волнения частью кроются в общих свойствах молодежи, в ее восприимчивости и впечатлительности, частью же объясняются теми условиями, в которые поставлена университетская молодежь.

Университет напоминает, что молодежь безупречно выполняла свои обязанности в тяжелую годину минувшей войны. Но так же горячо молодежь реагирует и на другие вопросы, волнующие общество, будет ли это экономический кризис, международное замешательство, беспорядки и злоупотребления в той или иной отрасли управления.

Возбуждение молодежи особенно сильно в России вследствие слабого развития общественной жизни и равнодушия взрослых людей к общественным делам.

Что касается студенческих волнений, то они порождаются целым рядом условий, в которые поставлена учащаяся молодежь и прежде всего — взглядом на студенчество как на элемент неблагонадежный. Учащаяся молодежь взята под подозрение и подвергнута особому полицейскому надзору. Следствием этого взгляда является то, что студенты начинают смотреть на себя, как на единую корпорацию, и волнения в одном университете находят отклик в других высших учебных заведениях. Вследствие этого малейшее столкновение учебного характера может перерасти в общий протест, сопровождающийся шумными демонстрациями.

Полицейское наблюдение над студентами переходит во вмешательство в частную жизнь. Где бывает студент, чем занимается, когда он возвращается домой, что читает, что пишет — с такими вопросами полиция обращается к дворникам и квартирным хозяевам.

Внутри университета студент находится в ведении университетских властей и, если совершит проступок, предается университетскому суду. Но суд затрудняется выносить решения, так как они обычно сопровождаются административными мерами — надзором, высылкой. В 1876 г. студент Органов был арестован на квартире своего товарища Державина, студента Военно-Медицинской академии. Суд приговорил Державина к кратковременному аресту, после чего он был восстановлен в академии. Между тем, Органов был выслан в Елатьму и только через 2 года мог вернуться в университет. Другой факт — три студента просидели 4 года в предварительном заключении и затем были оправданы судом. Однако генерал-губернатор счел необходимым выслать этих студентов административным порядком. Потребовалось вмешательство университета, чтобы студенты были оставлены под поручительство ректора.

«Подобные случаи, конечно, не могут действовать на молодежь в смысле развития уважения к закону и к судебным решениям и являются при том нередко непосредственным источником новых волнений».

Что же необходимо, по мнению Совета университета, для того, чтобы изменить создавшееся ненормальное положение? Совет намечает лишь «главные черты» исправления: необходимо разрешить студенческие общественные организации, не говоря уже об общении на дому; необходимо восстановить уверенность в личной безопасности студентов, изменив формы полицейского надзора, следует изменить отношение администрации к молодежи. «Совет полагает, что молодежь может быть удержана от увлечений скорее ласковым, снисходительным

История Санкт-Петербургского университета
в виртуальном пространстве
http://history.museums.spbu.ru/

обращением, чем какими-либо крутыми мерами; крайне необходимо обеспечить самостоятельность университетского руководства и суда. Желательно устранить применение административных кар». [1]

Не лишено интереса, что в 1879 г., когда записка Совета была представлена попечителю учебного округа, князь Волконский дополнил ее некоторыми фактами, имевшимися в его распоряжении. Три студента собрались для составления лекций по курсу и вынуждены были разойтись по требованию полиции. Семь студентов, из числа самых бедных, желая удешевить свой стол, договорились с кухаркой, которая согласилась кормить их, но полиция запретила студентам собираться. Два студента были остановлены на улице и обысканы частным приставом. Четверо студентов собрались на именины к товарищу, явился участковый надзиратель, который переписал их фамилии, и одного, вышедшего вслед за тем, обыскал на улице.

«Подобные случаи нередки, — пишет Волконский, — они доходили до меня частным образом и только два из них доведены были до моего сведения официально». Полицейские меры раздражают студентов. От раздражения «естественен переход к заблуждениям, озлоблению, к крайнему недовольству как своим положением, так и окружающим, следовательно, и властями». По мнению Волконского, так создается благоприятная почва «для всяких агитаторских посевов».

Иначе отнесся к выступлению университета министр Толстой. Его ответ, санкционированный Александром II, содержит выговор университету. Заявление университета характеризуется как «неуместное» и «несвоевременное».

«Я не могу умолчать о том, что записка Совета, прежде чем она дошла до меня официально, уже напечатана подпольной типографией с весьма хвалебным предисловием».

Толстой оправдывает действия полиции и ставит Совету «на вид, что в сей записке тот вышел далеко за пределы предоставленных ему законом прав и обязанностей». [2]

Несмотря на столь определенную реакцию министерства, университет счел необходимым выступить с таким же заявлением и в связи с событиями на акте в 1881 г. По тем временам это было проявлением гражданского мужества.

Таков один из эпизодов студенческих волнений 70—80-х годов. Как было указано, волнения порождались общественными причинами, что подтверждается и документами того времени и свидетельствами современников. Совет университета в цитированной выше записке министру вынужден ограничиться лишь замечанием, что волнения находятся в связи «с общим историческим течением событий».

В конфиденциальных документах о связи волнений с общественными явлениями говорится более определенно. В письме от 5 мая 1872 г. министерство указывает, что со времени политического процесса сообщников Нечаева обнаружилось, что учащиеся высших и средних учебных заведений организуют тайные кружки. Далее в министерском документе изложена целая методика, как узнать о тайном кружке, что является внешним и внутренним признаками его существования. [3]

Событие 1 марта 1881 г. нашло отклик в университетах страны. В Московском университете студенты разорвали подписной лист на

[1] Центр. Гос. Исторический Архив. Дело Департамента Народного Просвещения, № 153 392.
[2] ЦГИА. Фонд Департ. Народн. Просвещ., № 153 392.
[3] ГИАЛО. Дело Совета, № 178.

История Санкт-Петербургского университета
в виртуальном пространстве
http://history.museums.spbu.ru/

венок Александру II. В Петербурге 15 марта состоялась сходка, за участие в которой были осуждены 175 студентов. 26 марта в министерство поступила анонимная «Записка для памяти». Автор указывает на раскол среди студентов и утверждает, что «партиозность» в них начинает достигать апогея». [1]

В типографии «Народная воля» 15 ноября 1881 г. было напечатано обращение к студентам от «центрального кружка Петербургского университета».

«Пора нам понять, товарищи, — говорится в обращении, — что недостатки университетского быта и устройство студенческой жизни вообще являются неизбежным результатом более глубоких причин, чем воля и усмотрение университетского начальства или даже Министерства народного просвещения. Пора нам дать своим силам более полное применение, чем это было до сих пор, и перенести нашу борьбу на более широкую почву, чем это было до сих пор. Прямое и непосредственное участие в борьбе за свободу и права народа — таковы должны быть наши задачи». [2]

После ареста нескольких студентов в университетах распространялась следующая прокламация:

«Опричники царя юродивого Сашки, вспомните нашу пословицу: «метил в ворону, а попал в сук». Вспомните и разочаруйтесь в результатах вашей охоты. Взявши агнцев непорочных, вы вполне поступили по вышеприведенной пословице. В заключение скажем вам, что до самой сути, до самых ворон вам видно не добраться.

Вороны (не зевающие)».

Прокурор судебной палаты в своем заключении по делу группы студентов заявляет, что из существовавших ранее кружков саморазвития образовались тайные общества под названием «С-Петербургская студенческая корпорация». Общество распространяло нелегальную литературу, вело пропаганду среди учащихся средних и высших учебных заведений. [3]

О революционном характере студенческих волнений говорят и современники в своих воспоминаниях об университете.

По словам Гревса, волнения в Петербургском университете были результатом агитации народнических кружков. «Лучшие силы студенчества, соль русской земли, должны служить освободительному делу. Таково было убеждение прогрессивной части учащихся». [4]

Под влиянием развития революционной борьбы рабочих в Петербурге непрерывно усиливалось и студенческое оппозиционное движение в Петербургском университете.

---

[1] ЦГИА. Дело Департ. Народн. Просвещ., № 157 448.
[2] «Русская Старина», 1888, декабрь.
[3] ЦГИА. Дело Департ. Народн. Просвещ., № 165 361.
[4] «Былое», 1918, № 12, стр. 58.

История Санкт-Петербургского университета
в виртуальном пространстве
http://history.museums.spbu.ru/